

подвергся флот, существенно обуславливался ослаблением самой империи. Изнемогая от сухопутных войн, правительство запустило сопряженное с значительными расходами сооружение новых судов; оно поэтому оказывалось бессильным очистить моря от морских разбойников, а равно и запереть вражеским эскадрам доступ в Ионический канал, Геллеспонт и Босфор. Эта слабость Византии дала развивавшимся приморским западным городам возможность усилиться, завести свои колонии в Константинополе и иных важных приморских пунктах и отнять у греков всю торговлю с Левантом.

Среди приморских городов Италии Венеция тогда уже начинала опережать своих соперниц — Амальфи, Пизу и Геную. Удивительный город, расположенный на лагунах с своим янусовым видом, обращенным и на запад, и на восток, по отношению к Восточноримской империи занимал положение вассала перед сюзереном. Так стояло дело, по крайней мере принципиально, если не фактически, с той самой поры, когда Карл Великий согласно мирному договору, заключенному с греческим императором Никифором, признал Венецию принадлежащей к Восточноримской империи. Венеция сделалась вольным, богатым и могущественным торговым городом, и под ее державное покровительство в конце X века перешли даже приморские далматские города. Теперь же наступило время, когда Венеция поднялась до негаданного величия и на сотни лет превратилась в неограниченную властительницу над Средиземным морем.

Так как Алексей I не мог выставить против норманнов достаточное количество судов, то он небезуспешно обратился за помощью к сильной своим флотом республике св. Марка. Венеция поняла, что и собственное ее благополучие ставится в данном случае на карту. Ей по-настоящему следовало немедленно пустить в ход все силы, до последней галеры, лишь бы воспрепятствовать образованию норманнской морской державы, которая, конечно, оттеснила бы ее от торговли с Левантом. Тем не менее и тут Венеция сумела свои услуги Византии продать, и притом за самую высо-